

- канд. філол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Дубровская; Минск. гос. лингв. ун-т. — Минск, 2001. — 20 с.
3. Иванова-Мицевич И.В. Денотативная область вербального информирования и особенности ее отражения в английском предложении: дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04 «Германские языки» / И.В. Иванова-Мицевич. — Воронеж, 2009. — 23 с.
4. Козлова Л.К. Семантическая структура и текстовые функции предложений с неличными формами глагола в современном английском языке (подъязык электроники): автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Л.К. Козлова; Минск. гос. лингв. ун-т. — Минск, 1988. — 24 с.
5. Красильникова В. А. Концепция компьютерной технологии обучения / В.А. Красильникова. — Оренбург, 2008. — 42 с.
6. Макуца Е.В. Структура и семантика предложений с глаголами физического восприятия в английском языке: автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / Е.В. Макуца; Минск. гос. лингв. ун-т. — Минск, 2003. — 20 с.
7. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. — Мн. : Книжный Дом, 2003. — 1280 с.
8. Федорова Н.Н. Синтаксико-семантический потенциал глаголов перемещения в английском языке: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Н.Н. Федорова. — Минск, 1992. — 20 с.

И.Р. Бунятова,

Киевский университет имени Бориса Гринченко

КАТЕГОРИЯ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В отношении грамматических категорий древнегерманского глагола существует два подхода. Согласно первому, обязательным условием их выделения является наличие оппозиции смысловых различительных признаков и словоизменительных категориальных показателей [3, 243]. Второй предполагает выделение грамматических категорий неморфологическим путем [12, 129].

Академическая традиция в грамматике, последовательная в своем отрицании второго пути решения этого вопроса, к числу базовых грамматических категорий германского глагола относит лицо, число, время, наклонение, залог [2, 165; 3, 243; 10, 100; 5, 225; 9, 244–246; 12, 129–133]. Исторические грамматики германских

языков, созданные старшей генерацией советских германистов, демонстрируют некоторые отличия в интерпретации грамматической категории, обусловленные индивидуальными особенностями языков, с одной стороны, и трактовкой фактов языковой онтологии отдельными исследователями, — с другой.

А.И. Смирницкий, например, дополнительно выделяет категорию последовательности (временной отнесенности) для древнеанглийского языка. Согласно его концепции, последняя была представлена лишь в формах причастия: *farende* 'едуший' и *(ge)-faren, -færen* 'уехавший', а категория залога регулярно выделялась в противопоставлении форм причастия переходных глаголов: *singende* 'поющий' и *[ge]-sungen* 'спетый' [9, 245–246]. Отступая от общепринятой традиции, он выделяет категорию вида, совершенного и несовершенного. Различительными признаками первого являлись словообразовательные элементы, превербы, как в случае с глаголом 'делать': *don* и *ge-don*.

В готском, наиболее архаичном германском языке, категорию вида как грамматическое противопоставление особого классификационного вида не рассматривают [8, 112]. Постулируют более широкую категорию предельности глагольного действия, которая опиралась на оппозицию глагольных значений по признаку их отношения к пределу действия. Данная категория не имела словоизменительных показателей. Использование превербов, в частности *ga-*, как средств выражения предельности носило асимметричный характер, поскольку не охватывало всю глагольную лексику. Ср.: *gahailjan* 'исцелить' — *hailjan* 'лечить', *gahausjan* 'услышать' — *hausjan* 'слышать'. Более того, в ряде случаев преверб *ga-* мог эксплицитовать и другие значения: совместности действия (*qiman* 'приходить' — *gaqiman* 'собираться'); взаимности действия (*gawadjon* 'обручить', *gasibjon* 'помириться').

С другой стороны, материал древнесеверного языка (в отечественной традиции — исландского) позволяет сделать вывод о наличии целого ряда перифрастических конструкций, передающих видовые оттенки. Указывают, например, на такое явление, как аналитический перфект, образуемый по схеме PRES IND *hafa* + PARTICIPLE II знаменательного глагола [10, 129]. Для современного исландского языка, который, как известно, во многом сохранил свою автохтонную морфологию, выделяют видовые конструкции, имеющие значение: (I) процессуальности *vera að* + инфинитив; (II) начинательности *fara að* + инфинитив; (III) законченность

действия *vera buinn ad* + *инфинитив*; (IV) результативность действия *fa ad* + *инфинитив* и др. [1, 180].

Для более ясного понимания истоков рассматриваемой глагольной категории обратимся к праиндоевропейскому состоянию глагольной системы. В исторической лингвистике конца 90-х гг. прошлого столетия наиболее заметной представляется позиция Р. Ласса [13, 151–152]. Отмечая непрозрачность реконструкции индоевропейской глагольной системы, он, тем не менее, предлагает следующие флективные категории глагола:

ЗАЛОГ: активный *vs.* пассивный

НАКЛОНЕНИЕ: индикатив *vs.* субъюнктив *vs.* оптатив *vs.* императив

ВИД/ВРЕМЯ: презенс *vs.* аорист *vs.* перфект.

В соответствии с индоевропейской схемой Р. Ласса, презенс эксплицировал обычное или длительное действие в настоящем; аорист — действие, совершившееся в прошлом, и перфект — завершенное действие (весьма условно).

В общегерманский период категория времени занимает центральное положение в германской глагольной системе, и тесно сопряжена с выражением видовых значений. Она претерпевает значительные изменения в области классифицирующих категорий, сохраняя при этом значительную часть индоевропейской морфологии. Оппозиция презенса и претерита является отличительной особенностью германской глагольной парадигмы. Аналитизация аспектуальных различий, представленных оппозициями простого настоящего и простого длительного времени, типа англ. *I see vs. I am seeing*, или квази-аспектуальных различий типа простого прошлого (аорист) *vs.* перфект, *I saw vs. I have seen*, осуществлялась неравномерно в разных германских языках.

Заметим, что популярное в сравнительно-историческом языкознании положение о первичности аспектуальных, а не временных различий в индоевропейском языке-основе нашло свое отражение в работах как западных, так и отечественных лингвистов. В свое время В.М. Жирмунский писал, что в реконструируемый период действие дифференцировалось по конкретным признакам его протекания (как длительное или мгновенное, завершенное или незавершенное, повторяющееся и пр.) без точной и абстрактной локализации в объективном времени [4, 247–249]. Справедливости ради отметим, что литературе известны и другие интерпретации возникновения

и развития видовых противопоставлений, заявленных в свое время А. Мейе, О. Семереньи и др. [6, 231–240]. Однако ввиду ограниченности заявленного объема статьи, они не будут рассматриваться.

Вопрос о статусе вида и времени по-прежнему является дискуссионным. В современном индоевропейском языкознании наиболее убедительной представляется концепция К.Г. Красухина, отвечающая строгой методологии выделения грамматических категорий. Он предложил отличающийся от ранее известных принцип сравнения реконструированной праиндоевропейской системы видов и времен с развитием видовых оппозиций в засвидетельствованных языках [6, 231–240; 7, 169–188]. По мнению К.Г. Красухина, для реконструкции грамматических категорий необходим полный учет всех грамматических значений, которые выражены данной морфемой, и нахождение инварианта, который бы позволил объяснить семантическую эволюцию морфемы в сохранившихся языках. Данные типологической верификации свидетельствуют о том, что выделяемый для аористической, презентной и футуральной систем формант *-s, мог обозначать и перфективный аспект в качестве своей дополнительной функции.

Таким образом, на самом раннем этапе существования индоевропейского языка специальной категории аспекта не существовало, однако, имеет смысл говорить об аспектуальной функции, свойственной другим грамматическим категориям и обнаруживаемой на глубинном уровне реконструкции [6, 238]. Материал германских языков свидетельствует о том, что видовые различия с морфологическими показателями отсутствуют на ранних этапах германской этнической общности. Втягивание видовых аналитических конструкций в глагольную парадигму германского глагола происходит довольно поздно, являясь гетерохронным по своему характеру. В последние десятилетия склоняются к мысли о том, что в германских языках вид не является автономной грамматической категорией [11, 33–34]. Это подтверждается фактами как древних, так и современных германских языков, в большинстве своем использующих лексические средства для выражения видовых различий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков В.П. Исландский язык // Языки мира. Германские языки. Кельтские языки: [научное издание] / В.П. Берков. — М. : Academia, 2000. — С. 170–198.
2. Бруннер К. История английского языка / К. Бруннер; [пер. с нем. С.Х. Васильевой]. — М. : Изд-во иностр. лит., 1956. — Т. II. — 392 с.
3. Гухман М.М. Глагол в германских языках // Сравнительная грамматика германских языков: [научное издание] / М.М. Гухман. — М. : Наука, 1966. — Т. 4. — С. 124–434.
4. Жирмунский В.М. История немецкого языка / В.М. Жирмунский. — 5-е изд. — М. : Высшая школа, 1965. — 408 с.
5. Задорожний Б.М. Порівняльна фонетика і морфологія готської мови / Б.М. Задорожний. — Львів : Вид-во Львівськ. ун-ту, 1960. — 297 с.
6. Красухин К.Г. Категория аспекта и времени в индоевропейском ракурсе / К.Г. Красухин // Типология вида. Проблемы, поиски, решения: сб. науч. статей / Ин-т языкознания РАН; [отв. редактор М.Ю. Черткова]. — М. : ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, 1998. — С. 231–240.
7. Красухин К.Г. Аспекты индоевропейской реконструкции. Акцентология. Морфология. Синтаксис / К.Г. Красухин. — М. : Языки славянской культуры, 1998. — 456 с.
8. Сизова И.А. Готский язык // Языки мира. Германские языки. Кельтские языки: [научное издание] / И.А. Сизова. — М. : Academia, 2000. — С. 101–126.
9. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык / А.И. Смирницкий. — М. : Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1955. — 318 с.
10. Стеблин-Каменский М.И. Древнеисландский язык / М.И. Стеблин-Каменский. — М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. — 286 с.
11. Топорова Т.В. Германские языки // Языки мира. Германские языки. Кельтские языки: [научное издание] / Т.В. Топорова — М. : Academia, 2000. — С. 13–43.
12. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка / В.Н. Ярцева. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. — 194 с.
13. Lass R. Old English. A Historical Linguistic Companion / R. Lass. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994. — 300 p.